

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Шигуров В.В., Шигурова Т.А. Транспозиция субстантивных словоформ в разряд наречий совокупности: степени, признаки, предел // Филология: научные исследования. 2024. № 5. DOI: 10.7256/2454-0749.2024.5.70720 EDN: BQSPVG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70720

Транспозиция субстантивных словоформ в разряд наречий совокупности: степени, признаки, предел

Шигуров Виктор Васильевич

ORCID: 0000-0002-0765-0482

доктор филологических наук

профессор; кафедра русского языка; Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

430010, Россия, республика Мордовия, г. Саранск, ул. Серова, 3, кв. 12

✉ shigurov@mail.ru

Шигурова Татьяна Алексеевна

ORCID: 0000-0001-5342-8471

доктор культурологии

профессор; кафедра культурологии и информационно-библиотечных ресурсов; Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева

430010, Россия, республика Мордовия, г. Саранск, ул. Серова, 3

✉ shigurova_tatyana@mail.ru

[Статья из рубрики "Грамматика"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2024.5.70720

EDN:

BQSPVG

Дата направления статьи в редакцию:

12-05-2024

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного анализа процесса и результата функциональной и функционально-семантической транспозиции языковых единиц из существительных в класс наречий, выявления его причин, предпосылок, и признаков. Цель работы – описание ступеней и предела

транспозиции форм творительного падежа существительных без предлогов в разряд определительных наречий совместности (совокупности). Новизна подхода заключается в использовании методики оппозиционного анализа, позволившего установить, что степень отхода разных словоформ и их групп от существительных и приближения к наречиям разная. В тех или иных условиях контекста одна и та же словоформа демонстрирует соответственно ядерное или периферийное существительное, гибридное и периферийное отсубстантивное наречие. Указанные этапы собственно грамматической транспозиции словоформы в разряд наречий с семантикой совокупности обнаруживаются в рамках семантической зоны исходной субстантивной лексики. Пределом такого типа транспозиции служит стадия периферийных наречий, представляющих грамматические омонимы исходных форм творительного падежа существительных. Выявлено, что случаи выхода словоформ за пределы семантической зоны исходной лексики при адвербиализации единичны. Чаще всего при функционально-семантической адвербиализации наблюдается метафоризация адвербиализуемого существительного, создающая благоприятную базу для его семантического отрыва от исходной лексики. Установлено несколько групп субстантивных словоформ, демонстрирующих в типовых контекстах разное количество этапов транспозиции в наречия совместности (совокупности). Каждая стадия адвербиализации обусловлена определенными синтаксическими условиями речи – синтагматическим окружением словоформы, ее функциональной нагрузкой. В зонах периферии и ядра наречий фиксируются собственно-морфологические изменения в структуре языковых единиц – на уровне их частеречной семантики, грамматических категорий и парадигм, морфемной структуры, лексико-грамматических разрядов и т.п. Результаты исследования могут быть полезны в дальнейшей разработке проблем частеречной транспозиции слов и словоформ, при создании транспозиционной грамматики русского языка, а также в преподавании русской грамматики в школе и вузе.

Ключевые слова:

русский язык, грамматика, транспозиция, адвербиализация, существительное, наречие, ядро, периферия, зона гибридности, стадия

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 24-28-00674 «Исследование адвербиализации как типа ступенчатой транспозиции субстантивных словоформ в системе частей речи русского языка».

1. Вводные замечания

Проблема функциональной и функционально-семантической транспозиции беспредложных форм творительного падежа существительных *толпой, ватагой, гурьбой, хором, грудой* и т.п. в подкласс определительных наречий со значением совокупности относится к числу недостаточно изученных в теории транспозиционной грамматики русского языка. Не вполне ясна причина данного типа адвербиальной транспозиции, семантические предпосылки, лексическая база, стадии семантико-грамматического перерождения субстантивных словоформ в адвербиальный подкласс с семантикой совместности (или совокупности), признаки адвербиализации и предел. Не изучены в должной степени синтаксические условия, необходимые для поэтапного (ступенчатого) продвижения субстантивных словоформ от зоны ядра исходной части речи к ядерным

наречиям совместности (совокупности). Сказанным определяется актуальность работы.

Цель исследования – выявление причины, семантических предпосылок, признаков и ступеней функциональной и функционально-семантической транспозиции форм творительного падежа существительных в подкласс наречий со значением совместности (совокупности). Объектом анализа являются словоформы, демонстрирующие в типовых контекстах разные степени отхода от класса существительных и приближения к разряду определительных наречий совместности (совокупности). Предмет рассмотрения – этапы и признаки транспозиции форм творительного падежа существительных в разряд наречий совместности (совокупности). Материал исследования – предложения, извлеченные из Национального корпуса русского языка и отмеченные аббревиатурой [НКРЯ]^[7]. Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/>. Новизна работы обусловлена системно-языковым анализом ступеней, признаков и предела транспозиции форм творительного падежа в разряд наречий совместности (совокупности), а также синкретичных (периферийных и гибридных) образований, эксплицирующих многоаспектный характер передаваемой информации. Теоретической базой исследования послужили работы российских и западных ученых по проблеме транспозиции (переходности, трансформации, трансляции, конверсии, деривации) ^[1; 2; 14; 15, с. 57–71; 16; 21; 23, с. 25–38; 29, с. 13–26; 30; 31]. Решение поставленных в статье задач обеспечивалось применением методов оппозиционного, компонентного и дистрибутивного анализа, лингвистического эксперимента.

Исходной посылкой в исследовании транспозиции языковых единиц из существительных в наречия служит признание градуального характера адвербиализации. Как и другие типы межкатегориальной транспозиции, она может быть представлена на синхронном уровне в виде нескольких стадий (этапов), эксплицирующих постепенный отход от существительных и сближение с наречиями. Каждой стадии адвербиализации соответствует определенное звено на шкале переходности: **А / С(ущ)** (зона ядерных существительных) --> **Аб / С(ущ) н(ареч)** (зона периферийных существительных) **аб / с(ущ) н(ареч)** (зона промежуточных, субстантивно-адвербиальных образований) --> **аБ / с(ущ) Н(ареч)** (зона периферийных наречий) --> **Б / Н(ареч)** (зона ядерных наречий). В разных условиях речи субстантивная словоформа может эксплицировать те или иные стадии адвербиализации как в рамках семантической зоны исходной лексики, так и с выходом за ее пределы (см. также наши исследования в области ступенчатого и пересекающегося характера транспозиционных процессов предикативации, модализации, прономинализации и интеръективации: ^[25, с. 34–43; 26, с. 51–62; 27, с. 152–158; 28, с. 5972–5976; 32, с. 177–191]).

2. Результаты исследования и обсуждение

В результате исследования установлено, что причина процесса транспозиции существительных в наречия совокупности состоит в необходимости образования языковых средств для обозначения количества субъектов и объектов, задействованных в реализации какого-либо действия. Для определения действия по признаку «соучастия / несоучастия» (выражение В.Б. Евтюхина в работе ^[10, с. 514]) в нем субъектов или объектов используются разноструктурные типы наречий, соотносящиеся в основном с существительными и числительными; ср.: *сообща, вместе, поодиночке, в одиночку, одиночкой, один-на-один, наедине, поочередно, повзводно, попарно, поротно, порознь, вдвоем, впятером, скопом, оптом, гуртом, ватагой, толпой* и др.

Наречия со значением совместности, входящие традиционно в подкласс наречий образа и способа действия, рассматриваются иногда как отдельный адвербиальный разряд (см.,

напр.: [9, с. 170; 19, с. 705; 20, с. 189; 24, с. 573]). А. В. Исаченко включал наречия типа *вместе* в разряд обстоятельственных наречий, так как они не являются определениями по отношению к отдельно взятым словам и относятся ко всему предложению в целом (см.: [11, с. 254]). При анализе отдельных предложений типа *Отец и сын вместе отправились на охоту* трудно сказать, к чему относится наречие *вместе* – к сказуемому *отправились* или к подлежащему *отец и сын*.

Центральное место среди наречий со значением совместности, по мнению В.Б. Евтюхина, следует отвести словам, образованным из собирательных числительных типа *вдвоем*, *впятером*, которые обозначают точное количество субъектов / объектов; ср.: *совместно*, *вместе*, *сообща* (см.: [10, с. 515]). По наблюдениям В.Б. Евтюхина, производные наречия типа *втроем* характеризуют действия лиц (ср. проблематичность выражений: *Утята летели вдвоем*; *Сани ехали втроем*) и, в отличие от производящих числительных, не имеют ограничений на сочетаемость со словами, обозначающими лиц женского пола; ср. примеры автора: *?Пришло **трое** девушек и Сестрам Рутиловым неловко было идти **втроем*** [10, с. 515]).

Семантической предпосылкой для адвербиализации беспредложного творительного падежа служит группа существительных с общей семантикой совместности или совокупности. Согласно О. С. Орловой, при употреблении в адвербиальной функции значение собирательности, обобщенности у словоформ *ватагой*, *гурьбой*, *тучей* и т.п. оказывается благоприятной семантической базой для еще большего абстрагирования их значений. Однако, в отличие от словоформ с адвербиальными значениями времени (*весной*, *зимой*, *летом* и т.п.) и образа и способа действия (*шагом*, *рысью* и т.п.), степень абстрактности значений у словоформ типа *грудой*, *толпой*, *ватагой*, *артелью*, *стаей*, подверженных адвербиализации, меньше. По степени наречности формы типа *толпой*, с точки зрения О. С. Орловой, будут располагаться ниже в иерархической лестнице, чем *весной*, *осенью* и *шагом*, *рысью*, поскольку степень абстрактности у них, как уже сказано, меньше, к тому же, их значение совокупности сопряжено со значением сравнения, которое сдерживает адвербиализацию форм, содержа отсылку к сравниваемым объектам; ср.: *враги двигались ордою* ≈ 'как орда' (см.: [18, с. 194]).

В этом плане показательны следующие контексты употребления адвербиализованных субстантивных словоформ со значениями признака действия, охарактеризованного по совместности субъектов, участвующих в его реализации (1), или совокупности объектов действия (2):

(1) *С платформы Саванеевка все камуфляжные, кроме немного, направились **толпой** через пути – к поселку дорогих особняков* [А. Дмитриев. Призрак театра (2002-2003) // «Знамя», 2003] [НКРЯ]; *Можно по-прежнему... ходить по грибы или на язя, **ватагой** брать снежную крепость...* [П. Крусанов. Другой ветер // «Октябрь», 1999] [НКРЯ]; *Как только прозвенел звонок с последнего урока, все ребята **гурьбой** ринулись к дверям* [В. Медведев. Баранкин, будь человеком! (1957)] [НКРЯ];

(2) *За мясом ездили к доверенным гуцулам... овощи тоже брали **оптом**, а остальное покупали мелкими партиями в разных местах, чтобы не светиться крупными закупками* [А. Маринина. Иллюзия греха (1996)] [НКРЯ].

Некоторые отсубстантивные наречия, в частности *гуртом*, способны передавать оба указанных значения – совместности субъектов (3) и совокупности объектов (4) (см.: [3, с. 470]). Напр.:

(3) Хозяин обоза... может продать или **гуртом**, или в розницу все свои товары, фургоны и волов [К. Станюкович. Похождения одного матроса (1900)] [НКРЯ] (≈ 'большой партией; оптом');

(4) Когда все до мелочи обмозговали, собрались мастеровые **гуртом** и двинулись вместе со старостой к пану [А. Крамер. О скитальцах и странниках // «Сибирские огни», 2013] [НКРЯ] (≈ 'толпой, гурьбой').

Семантику признака действия по участию в нем лишь одного субъекта представляет, например, наречие на базе творительного падежа без предлога *одиночкой* (см.: [\[5, с. 470\]](#)):

(5) (а) И вот он живет **одиночкой** в этой похожей на захлопнувшуюся ловушку квартире, заперся в ней изнутри, будто заперт кем-то снаружи [О. Павлов. Асистолия // «Знамя», 2009] [НКРЯ] (≈ 'не общаясь ни с кем, отдельно от других');

(б) Я может быть буду бороться **одиночкой**, не знаю [Р. Гуль. Азеф (1958)] [НКРЯ]; Тот заболел, тот поотстал, того сняли, когда он **одиночкой** ехал с донесением, или просто бабахнули из-за угла при случае [А. Гайдар. В дни поражений и побед (1922-1925)] [НКРЯ] (≈ 'без других делать что-либо');

(в) Но я шел **одиночкой**, а не по линии организованного набора рабочей силы, и милиция сочла невозможным дать мне временную прописку [А. Ким. Мое прошлое (1990-1998) // «Октябрь», 1998] [НКРЯ] (≈ 'самостоятельно, по собственной инициативе').

Процесс адвербиальной транспозиции словоформ типа *толпой*, *ватагой*, *гурьбой*, *лавой*, *табором*, *стаей*, *артелью*, *хороводом* осуществляется при наличии определенных синтаксических условий, которые изменяются по мере продвижения существительных к классу ядерных наречий.

В результате исследования установлено, что количество стадий адвербиализации у субстантивных словоформы может быть разным.

Словоформы, эксплицирующие 4 стадии адвербиализации на пути к наречиям совокупности / совместности, покажем на примере типовых контекстов употребления словоформы *толпой*:

Контексты употребления ядерного существительного *толпой* в функции дополнения:

(6) «Гласность, господа, – вот главная сила любого общества! – с быстротой пулемета философствовал главный комментатор Болдер Гуизгулидж. – В условиях безгласности эти два удачливых парня давно были бы уже растерзаны **толпой** неудачников» [В. Аксенов. Круглые сутки нон-стоп // «Новый Мир», 1976] [НКРЯ]; Есть манипуляторы, которые умеют управлять **толпой** для достижения корыстных, как правило, целей [С. Вахитов. Разорванное сердце Адель // «Бельские просторы», 2013] [НКРЯ].

Контексты употребления периферийного существительного *толпой* в функции обстоятельства совместности в сочетании с зависимыми адъективными и субстантивными распространителями:

(7) Женщины **возбужденной толпой** явились к начальнику штаба дивизии и заявили, что на чердаке поселились бандиты [Э. Лимонов. У нас была Великая Эпоха (1987)] [НКРЯ]; Потом мы пошли в клуб и ввалились туда **всей толпой** – восемнадцать здоровенных рыбаков [В. Аксенов. Звездный билет // «Юность», 1961] [НКРЯ].

Контексты одиночного употребления гибрида, субстантивно-адвербиального образования *толпой* в синкретичной функции дополнения и обстоятельства способа действия (средства):

(8) *По всем волчьим понятиям, которые заведены в армейском коллективе, он будет прав. И можно будет метелить меня **толпой**. И даже если я буду отбиваться как черт – никто не поможет* [Д. Филиппов. Билет в Катманду (2009) // «Волга», 2012] [НКРЯ]; *...Я сразу почувствовал себя у двери как бы оттесненным **толпой*** [В. Слипечук. Зинзивер (2001)] [НКРЯ].

Контексты одиночного употребления периферийного (собственно грамматического) отсубстантивного наречия *толпой* в функции обстоятельства совместности:

(9) *Тут, как назло, подъезжает автобус, открываются двери, выпуская пассажиров, и они **толпой** движутся в мою сторону* [А. Моторов. Преступление доктора Паровозова (2013)] [НКРЯ].

Словоформы типа *ордой, кучей, грудой, тучей* эксплицируют в типовых контекстах 3 стадии адвербиализации, связанные с зонами ядра и периферии существительных, а также с зоной гибридных, субстантивно-адвербиальных структур. Покажем их на типовых контекстах употребления словоформы *ордой*.

Контекст употребления ядерного существительного *ордой* в функции дополнения:

(10) *Значит, дом твой **облюбован** этой татарской **ордой** и скоро она не отступится* [С. Залыгин. Комиссия (1976)] [НКРЯ].

Контекст употребления периферийного существительного *ордой* с зависимыми словами в функции обстоятельства совместности:

(11) *Мгновенно самые страшные мысли **озверевшей ордой** проносятся в голове. «Неотложка», ампулы ломают руками, спины людей закрывают что-то от глаз, тазики, лица, лица мелькают вокруг* [В. Аксенов. Звездный билет // «Юность», 1961] [НКРЯ].

Контекст одиночного употребления гибрида *ордой* в синкретичной обстоятельственной функции совместности и сравнения:

(12) *Запинаясь друг об друга, налетая на скамейки, теряя шмотки и размахивая незавязанными шнурками лыжных ботинок, отцы **ордой кинулись** к тамбуру* [А. Иванов. Географ глобус пропил (2002)] [НКРЯ].

Что касается лексикографической интерпретации словоформ типа *ордой, кучей, грудой, лавой, стайей, табором, артелью*, то она неоднозначна. Нередко можно встретить разноречивую категориальную интерпретацию одних и тех же и речевых фактов. Так, в толковых словарях русского языка обычно отсутствуют при одиночно употребляемых словоформах типа *ордой* в значении обстоятельства совместности пометы «наречие» или «в значении наречия». *О р д о й* трактуется как существительное со значением 'беспорядочная, неорганизованная толпа; скопище людей', используемое в составе устойчивых оборотов вроде *идти, двигаться и т.п. ордой / ордою* (см.: [6, с. 96-97]). В рамках словарных статей на существительные толкуются и образования вроде *кучей, грудой* в функции обстоятельства совокупности (совместности) (см., напр.: [8]). В «Большом академическом словаре русского языка» [4, с. 833-834] словоформе *кучей* приписаны значения существительных 'Что-либо, сваленное грудой'; 'Толпа, скопление

(людей, животных)'; ср.: *лежать кучей / кучами; идти, валить кучей / кучами; тесниться, толпиться кучей / кучами* и т.п. У формы творительного падежа *грудой* в обстоятельственной функции совокупности в этом же словаре выделяется значение существительного 'Большое количество каких-либо предметов, нагроможденных в беспорядке один на другой'; ср.: *лежать, валяться грудой / грудами; свалить вещи грудой* (см.: [\[3, с. 430-431; 22, с. 173;\]](#)).

Иную ситуацию наблюдаем в специализированном «Словаре грамматических омонимов русского языка» О.М. Ким и И.Е. Островкиной [\[13, с. 295\]](#), где словоформы *кучей, кучами* истолковываются как наречия. См. выделяемые в указанном словаре грамматические омонимы:

(13) После камнепада дорога оказалась завалена **кучей** камней. Небольшое пространство позади торговых рядов занято **кучами** арбузов и дынь, лежащих на земле (существительные в форме творительного падежа единственного и множественного числа);

(14) Теснился **кучами** народ. Пушкин.; Живем мы **кучей** тесно и все друг о друга тремся. Куприн; Слодаты маршируют, простой народ валит **кучами**. Мельников-Печерский; На улице **кучами** валялись стружки, кора, лыко; лежали груды теса и необструганных кругляшей. Бирюков (отсубстантивные наречия).

Адвербиальный статус усматривается в данном словаре и у одиночно употребляемого отсубстантивного образования *грудami* в функции обстоятельства совокупности. Ср. приведенные в этом словаре контексты употребления омонимов [\[13, с. 152\]](#):

(15) Накануне в горах был камнепад, и дорога то тут, то там была перегорожена **грудami** камней (существительное);

(16) На не оврага **грудami** лежал песок. Тургенев; **Грудami** валяются колеса, рессоры, шпалы, рельсы – в хаотической разбросанности и беспорядке. Серафимович (наречия).

Наречие *грудой* в данном словаре не фиксируется. См. пример его употребления из Национального корпуса русского языка:

(17) В багажном отделении **грудой** лежали сумки, коробки и кофры [А. Иванов (Алексей Маврин). Псоглавцы. Гл. 21-39 (2011)] [НКРЯ].

Как наречие трактуется в упомянутом словаре словоформа *тучей*; словоформа *тучами* как наречие, в отличие от *грудami*, здесь не приводится [\[13, с. 747-748\]](#); ср. омонимичные субстантивная и адвербиальная словоформы из рассматриваемого словаря:

(18) Огромной черной **тучей** заволокло солнце, и стало темно (существительное);

(19) Московская пыль **тучей** стояла над городом и застилала небо. Гл. Успенский (наречие).

Для сравнения приведем аналогичный тип употребления формы творительного падежа множественного числа *тучами*:

(20) К вечеру в лесу комары прямо-таки зверели, казалось, за каждым кустом поджидая человека, **тучами** вились над головами, то и дело жаля в лицо, шею, руки, в неумной жажде крови лезли в нос и глаза [В. Быков. Болото (2001)] [НКРЯ].

Семантика сравнения с каким-либо объектом у адвербиализующихся субстантивных словоформ в функции обстоятельства совместности / совокупности сдерживает, очевидно, дальнейшее продвижение одиночно употребляемых гибридов в сторону периферийных и ядерных наречий, позволяя рассматривать в качестве предела их адвербиализации лишь зону промежуточных, субстантивно-адвербиальных структур. Аналогичную ситуацию наблюдаем и с гибридами в значении сравнения типа *пулей (нестись)*, *стрелой (мчаться)*.

Словоформы типа *отрядом*, *взводом*, *полком*, *дивизией*, *группой* представляют в типовых контекстах 2 стадии адвербиализации, связанные с зонами ядра и периферии существительных. Они делают, условно говоря, лишь первый, синтаксический шаг в сторону наречий, выступая в одиночной позиции обстоятельства совместности / совокупности. В толковых словарях русского языка их обстоятельственная функция, связанная с движением по направлению к наречиям, не выделяется. Ср. контексты употребления словоформ *отрядом*, *группой* как типичных (21) и периферийных существительных (22):

(21) *Женщины мне кажутся тайным спасательным **отрядом**, до поры до времени дремлющим, чтобы вдруг однажды оказать человечеству решающую помощь милосердия* [А. Иличевский. Перс (2009)]; *Революция навалилась, гражданская война, на Дальний Восток меня занесло. **Отрядом** командовал, молокосос* [В. Михальский. Храм Согласия (2008)] [НКРЯ]; *... Супруга Ганчука, Юлия Михайловна Брюс работала у нас на кафедре языков, руководила **группой*** [Ю. Трифонов. Дом на набережной (1976)] [НКРЯ]; *Вилля всё своё основное время занимался **группой**, музыкой, аранжировками и репетициями* [С. Каминский. Судьба барабанщицы // «Ковчег», 2015] [НКРЯ];

(22) *Как ни ребячлива, как ни безрассудна такая мечта, но в иные минуты Борис действительно мечтает об этом: собрать бы их всех вместе, бывших пионеров, – они чудес понаделали бы всем **отрядом**!* [Л. Кабо. Повесть о Борисе Беклешове (1962)] [НКРЯ]; *Тогда мы все решили ехать к Дроздовскому, чтобы пробиваться к Корнилову **отрядом**, а не одиночками, что было куда тяжелее* [А. Туркул, И. Лукаш. Дроздовцы в огне (1937-1948)] [НКРЯ]; *По улице селения шли **группой**, как на праздничной демонстрации: впереди шагал Иван Андреевич Быстрое* [Ю. Рытхэу. Самые красивые корабли (1997)] [НКРЯ]; *Он уходил от них, стоявших **группой**, и даже со спины было видно, что с ним сделал этот год, это пятимесячное лежание, а потом пятимесячное обучение тела* [Ю. Визбор. Альтернатива вершины Ключ (1981)] [НКРЯ].

Аналогично обстоит дело в случае функционального перемещения ядерных форм творительного падежа к периферии класса существительных при транспозиции, например, в пространственные наречия (*полем*, *лесом*, *берегом* и т.п.) (23) и определительные наречия способа действия (со значением средства передвижения) *поездом*, *электричкой*, *самолетом*, *трамваем* и т.п. (24).

(23) *Вот когда еще не обессилели, ходили **полем** к железной дороге, не на станцию, на станцию охрана не допускала, а прямо на пути* [В. Гроссман. Все течет (1955-1963) // «Октябрь», 1989] [НКРЯ];

(24) *Мы оставались одни: полковник, Боря и я. На работу ездили **электричкой*** [Ю. Трифонов. Опрокинутый дом (1980)] [НКРЯ].

Следует отметить также единичные ядерные наречия с семантикой совместности / совокупности типа *скопом*, утратившие соотносительные формы существительных и представляющие в связи с этим лишь конечную стадию адвербиализации творительного

падежа:

(25) *Когда случалась опечатка или просто запарка, редакторов **скопом** гнали в типографию вклеивать вставки на последнюю страницу или одевать книги в супера* [С. Каледин. Аллея Руж // «Огонек», 2013] [НКРЯ] (≈ 'все вместе' сообща').

Некоторое оживление субстанциональной природы словоформы *скопом* можно усмотреть, на наш взгляд, лишь при ее употреблении с адъективными словами в составе устойчивых оборотов *всем / целым скопом* (см.: [\[7, с. 723–724\]](#)).

Необходимо разграничивать два типа транспозиции форм творительного падежа существительных в наречия совместности и совокупности – функциональный и функционально-семантический. При функциональной адвербиализации словоформы не нарушают смыслового тождества исходных лексем, представляя адвербиальный тип употребления. В толковых словарях при таких адвербиализованных словоформах дается иногда помета 'В знач. наречия'. Это периферийные, собственно грамматические наречия, функционирующие в семантической зоне исходных субстантивных лексем. Лексикографически они трактуются двояко: в отдельных словарных статьях (*толпой, гуртом, оптом* и др.) или словарных статьях на исходные существительные (*гурьбой, артелью, кучей* и др.). Такие наречия утратили категориальные свойства существительных, такие как субстанциональная семантика; грамматические категории рода, числа и падежа; парадигмы числа и падежа; флексии; функция дополнения; наличие адъективных и субстантивных распространителей, лексико-грамматические разряды существительных и т.п., приобретая свойства наречного класса – категориальную семантику признака признака, неизменяемость, функцию обстоятельства, примыкание как способ присловной подчинительной связи с главным компонентом словосочетания, суффиксальную морфему на базе флексии, разрядовое значение определительного наречия совместности (совокупности) и др.

В результате функционально-семантической адвербиализации, как и при функциональной, субстантивные словоформы лишаются частеречных признаков исходного класса существительных, однако степень семантического отхода от существительных в это случае более высокая, что позволяет усматривать в адвербиализованных словоформах не только грамматические, но и лексические омонимы существительных. Большой семантический отход от существительного наблюдается при метафоризации словоформ типа *хором*. Наличие смысловой коррдинации (согласования) с глаголом, т.е. общих сем в смысловой структуре, препятствует нарушению семантического тождества лексемы и смысловой изоляции ее формы творительного падежа (ср.: *хором петь, говорить* – глаголы речи). При употреблении же адвербиализата с иными смысловыми разрядами глагольной лексики наблюдается метафоризация его семантики и семантический отрыв от исходной лексемы (*хором писать, дружить* и т.п.). Функциональный и функционально-семантический типы адвербиализации творительного падежа можно проиллюстрировать на примере употребления языковых единиц, представляющих, с одной стороны, ядерные существительные (26), а с другой периферийные (собственно грамматические) (27) и ядерные наречия (28):

(26) *В конце концов ему дали место учителя пения в школе, где он заодно вел кружок танцев и **руководил хором*** [Ю. Буйда. У кошки девять смертей (2000) // «Новый Мир», 2005] [НКРЯ];

(27) *Весь класс под предводительством Японца **хором распевал** новую песню* [Г. Белых.

Лапти (1929)] [НКРЯ];

(28) *Дверь в его половину **хором заколотили** и прорубили новую с другой стороны, чтобы князю с епископом даже не встречаться* [А. Иванов. Сердце Пармы (2000)] [НКРЯ].

По мнению О.Н. Калякиной, в случаях типа *писать сердцем* (≈ 'искренне'), *петь фонограммой* (≈ 'не вживую') снимаются лексические ограничения на сочетаемость творительного падежа, что приводит к его метафоризации и выводит на путь адвербиализации (см.: [\[12, с. 74\]](#)).

Словоформы, подвергающиеся как функциональной, так и функционально-семантической адвербиализации единичны в современном русском языке. Однако именно они способны представлять пять стадий адвербиальной транспозиции. Примечательна в этом плане уже упомянутая выше словоформа *хором*, эксплицирующая в типовых контекстах все этапы транспозиции в наречия совокупности / совместности. Покажем их с небольшими комментариями.

Этап ядра существительных, реализующих первичную субстантивную функцию дополнения (способ подчинительной связи с главным словом – сильное управление; объектные отношения; чем?):

(29) *Через головы видно, как в глубине собора, перед алтарем, две монахини **дирижируют хором** девочек* [М. Шишкин. Венерин волос (2004) // «Знамя», 2005] [НКРЯ]; *Сейчас он...**руководит** в местном клубе **хором** и оркестром народных инструментов...* [В. Шаров. Воскрешение Лазаря (1997-2002)] [НКРЯ].

Этап периферии существительных, употребляющихся с адъективными и / или субстантивными распространителями в функции обстоятельства совместности (способ связи с главным словом – падежное примыкание; обстоятельственные отношения; как? каким способом?):

(30) *«Ясно», – **пробормотали** нестройным **хором** Солнцева и Скворцов* [Т. Устинова. Персональный ангел (2002)] [НКРЯ]; *«За мир!» – **кричат** разноголосым **хором** и общажники, и кавказцы* [В. Маканин. Андеграунд, или герой нашего времени (1996-1997)] [НКРЯ].

Этап гибридных структур, совмещающих при употреблении без зависимых слов субстантивную функцию дополнения с адвербиальной функцией обстоятельства способа (средства) действия (способ связи с главным словом – слабое управление; объектно-обстоятельственные отношения; чем?; как?):

(31) *«Да-а-а!» – радостно кричат все хором, под шумок **хором** же **переделывая** слово рогожа под отличника Дерюгина – рагожа* [А. Эппель. Худо тут (1990-2000)] [НКРЯ]; *Под занавес ансамбль **исполнял хором** известную песню «Эх, хорошо в стране советской жить!..»* [Б. Окуджава. Упраздненный театр (1989-1993)] [НКРЯ].

Этап периферии наречий, употребляющихся в семантической зоне исходной субстантивной лексики в качестве обстоятельства совместности (способ связи с главным словом – примыкание; обстоятельственные отношения; как? каким способом?):

(32) *Весь класс под предводительством Японца **хором распевал** новую песню* [Г. Белых. Лапти (1929)]; *А это значит, что тысячи таких вот девочек и мальчиков отправились к Кремлю посмотреть концерт поп-звезд, устроенный в их честь, это значит*

– гитары, дружное, но нестройное **пение хором**, смех, тосты, шампанское [А. Грачев. Ярый-3. Ордер на смерть (2000)] [НКРЯ].

Этап ядра наречий, образовавшихся в результате метафоризации и адвербиализации творительного падежа и функционирующих в качестве лексико-грамматических омонимов существительного – за пределами семантической зоны исходной лексемы (способ связи с главным словом – примыкание; обстоятельственные отношения; как? каким способом?):

(33) Текст **хором сочинили**: «Бэла, жду в следующий понедельник» [Г. Елин. Шуточка (2002)] [НКРЯ]; «Да вы меня еще **поцелуйте хором!**» – остудил молодчика Фома [С. Осипов. Страсти по Фоме. Книга вторая. Примус интер парэс (1998)] [НКРЯ]; *Около гостиницы «Минск» им зачем-то попытался загородить дорогу джигит в адидасовском костюме, но Илья и Гусар **хором взглянули** на него и даже, кажется, зарычали – и джигит куда-то делся* [А. Лазарчук, Михаил Успенский. Посмотри в глаза чудовищ (1996)] [НКРЯ]; *А местные жители то и дело **хором** чихали* [Е. Чеповецкий. Непоседа, Мякиш и Нетак (1989)] [НКРЯ].

На стадиях периферии существительных, гибридных структур и периферии наречий словоформа *хором* характеризуется тесной семантической связью с глаголами или отглагольными существительными, что подтверждается наличием в их смысловой структуре общих сем (говорения, звучания; ср.: *кричат хором; пение хором* и т.п.). На этапе периферийных наречий словоформа *х о р о м* демонстрирует собственно грамматический тип адвербиализации творительного падежа, т.е. образование функционального наречия в рамках исходной лексемы. В зоне ядерных наречий смысловая связь адвербиализованной словоформы с глаголами отсутствует, происходит метафоризация наречия, приводящая к нарушению лексемного тождества и формированию нового слова – лексического и грамматического омонима исходной формы творительного падежа существительного.

В зоне ядра существительных наиболее ярко проявляются категориальные свойства данной части речи – семантика предметности; грамматические категории рода, числа и падежа; словоизменительная парадигма, функция дополнения и проч. На этапах периферии и ядра наречий указанные субстанциальные признаки в словоформе *хором* отсутствуют. На смену им приходят признаки наречия – семантика вторичного признака (признака признака); неизменяемость; суффикс *-ом*; примыкание как способ связи с главным словом; функция обстоятельства совместности (проявляющаяся уже на стадии периферии существительных). В зоне гибридности наблюдаем синтез субстанциальных и адвербиальных свойств в структуре одиночно употребляемого образования *хором*; морфема *-ом* имеет у него гибридный, флексийно-суффиксальный характер. На стадии периферии наречий, как уже сказано, мы имеем собственно грамматический (функциональный) омоним (*петь **хором***), а на стадии ядра наречий – лексико-грамматический омоним (***хором** взглянуть*) творительного падежа существительного (*руководить **хором***).

При адвербиализации в функции обстоятельства совместности (совокупности) форма творительного падежа множественного числа приобретает дополнительный оттенок разделительности; ср.: *табунами, парами, рядами, косяками, грусами, ватагами, тучами, стадами, группами* и нек. др. Напр.:

(34) ...Они снова **кучами, толпами, табунами** и россыпью бежали, спешили неизвестно куда, к кому и зачем [В. Астафьев. Прокляты и убиты. Книга первая. Чертова яма (1995)]

[НКРЯ]; Идёт рыба **табунами, косяками, стаями**; рыбы лезут, торопятся, толкаются, – видно, тяжело им: животы у них раздуты, полны икрой или молоками [Е. Чарушин. Медведь-рыбак (1930-1950)] [НКРЯ]; Иудей шел впереди, за ним, врасстяжку, поодиночке и **парами**, потянулись остальные [Л. Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000] [НКРЯ]; Поставят вот так много-много кроватей **рядами** на станции – мы и спим [Д. Бобылева. Тот, кто водится в метро // «Октябрь», 2013] [НКРЯ]; В комнате не было никакой мебели, лишь тряпье **грудами** валялось там и сям да несколько ящиков громоздились по углам, служа стульями, столами и шкафчиками [А. Слаповский. День денег (1998)] [НКРЯ]; Загудело людское сонмище, забродило, а самые ретивые двинулись **ватагами** к Мизгирь-озеру на боярский двор – копьеца попросить али кистенишка... [Е. Лукин. Катали мы ваше солнце (1997)] [НКРЯ]; Еще он лазил по тальникам с казавшимся тяжеленным топором, и рубил подпоры, и было нестерпимо жарко и вилась **тучами** мошка, залезая под рукава, в штаны, и в глаза, и он брал у деда мазь из дегтя с рыбьим жиром и мазал изъеденное потом лицо [М. Тарковский. Стройка бани // «Роман-газета», 2018] [НКРЯ]; Публика млела от счастья в ложах, стонала от восторга в четырех ярусах, ревела **стадами** в проходах [Б. Евсеев. Евстигней // «Октябрь», 2010] [НКРЯ]; **Группами** и поодиночке бродили туристы в курортных шапочках [С. Довлатов. Заповедник (1983)] [НКРЯ].

В разделительном значении могут быть употреблены и именные формы творительного падежа с количественной семантикой, в том числе числительные; ср.: *десятками, сотнями, тысячами*. Напр.:

(35) Мужики, в изорванных под мышками тулупах, отчаянно продирались сквозь толпу, наваливались **десятками** на телегу, запряженную лошадью... [И. Тургенев. Лебедянь (1848)] [НКРЯ]; И совсем, казалось бы, незначительные, мелкие сине-серые цветочки, они **сотнями** сидели на своем кусте, как брызги на полу после побелки, – маттиолы – удивили его [Э. Лимонов. У нас была Великая Эпоха (1987)] [НКРЯ]; И вот к нам ежедневно приводят детей **сотнями, тысячами**, но между ними – ни одного порочного! [А. Куприн. Гранатовый браслет (1911)] [НКРЯ].

Степень адвербиализации форм множественного числа с семантикой разделительности неодинакова. Функциональный характер адвербиальной транспозиции таких словоформ проявляется, прежде всего, в их перемещении к зонам периферии существительных и гибридных структур.

Ср., например, *стадами* как ядерную (36) и периферийную субстантивную словоформы (37), а также как гибрид (38):

(36) *Взялся **править стадами** оленей Александр Дьячковский, и машины с забитыми тушами пошли крепко накатанным зимником во все стороны* [Л. Сермягин. Расстрел // «Дальний Восток», 2019] [НКРЯ];

(37) *Косяками губили маралов, **выбивали их целыми стадами*** [Ч. Айтматов. Белый пароход (1970)] [НКРЯ];

(38) *Козлы, мне было известно, **стадами ходят** очень редко и не свистят* [В. Правдухин. Годы, тропы, ружье (1930)] [НКРЯ].

Адвербиализации могут подвергаться и формы единственного числа существительных в разделительном значении; ср.:

(39) *На улицу выходили **толпой** человек по пятнадцать* [А. Киров. Ушаны // «Октябрь»,

2013] [НКРЯ] (\approx 'толпами').

3. Заключение

Проведенное исследование показало, что процесс транспозиции форм творительного падежа существительных в разряд наречий совместности / совокупности имеет ступенчатый характер. Степень отхода от существительных и приближения к наречиям в разных условиях речи может быть разная, что позволяет говорить о существовании нескольких стадий их адвербиальной транспозиции, связанных с зонами ядерных и периферийных существительных и наречий, а также с зоной гибридных, промежуточных образований. Функциональный тип адвербиализации имеет пределом зону периферии наречий, представляющих адвербиальный тип употребления словоформ в пределах семантической зоны исходных лексем. Это чисто грамматический процесс, не связанный со словообразованием. Функционально-семантическая адвербиализация приводит к образованию не только грамматических, но и лексических омонимов, давая основание говорить о нарушении смыслового тождества исходных лексем. В этом случае происходит образование новой языковой единицы, входящей в подкласс определительных наречий со значением совместности (совокупности). Адвербиализация как грамматический процесс порождения наречия сопряжен здесь с морфолого-синтаксическим способом словообразования.

Благодарность.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №24-28-00674 «Исследование адвербиализации как типа ступенчатой транспозиции субстантивных словоформ в системе частей речи русского языка».

Библиография

1. Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматике русского языка. М.: Дрофа, 2000. 640 с.
2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Изд-во иностранной литературы, 1955. 416 с.
3. Большой академический словарь русского языка / РАН, Ин-т лингв. исслед.; гл. ред. К.С. Горбачевич. М.; СПб.: Наука. Т. 4. 2006. 678 с.
4. Большой академический словарь русского языка / РАН, Ин-т лингв. исслед.; гл. ред. К.С. Горбачевич. М.; СПб.: Наука, Т. 8. 2007. 839 с.
5. Большой академический словарь русского языка / РАН, Ин-т лингв. исслед.; гл. ред. А.С. Герд. М.; СПб.: Наука, Т. 13. 2009. 770 с.
6. Большой академический словарь русского языка / РАН, Ин-т лингв. исслед.; гл. ред. А.С. Герд. М.; СПб.: Наука, Т. 14. 2010. 655 с.
7. Большой академический словарь русского языка / РАН, Ин-т лингв. исслед.; гл. ред. А.С. Герд. М.; СПб.: Наука, Т. 25. 2019. 728 с.
8. Большой толковый словарь русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т лингвистических исследований [авт. и рук. проекта, гл. ред. С.А. Кузнецов]. СПб.: Норинт, 2007. 959 с.
9. Буланин Л.Л. Трудные вопросы морфологии. М.: Просвещение, 1976. 208 с.
10. Евтюхин В.Б. Наречие // Морфология современного русского языка: Учебник для высших учебных заведений Российской Федерации / С.И. Богданов, В.Б. Евтюхин, Ю.П. Князев и др. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2013. С. 499–538.
11. Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Морфология. Изд. 2-е. Братислава: Изд-во Словацкой Академии наук, 1965. Ч. 1. 302 с.
12. Калякина О.Н. Процесс адвербиализации в современном русском языке: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. М., 2007. 173 с.

13. Ким О.М. Словарь грамматических омонимов русского языка / О.М. Ким, И.Е. Островкина. М.: Астрель; АСТ; Ермак, 2004. 842 с.
14. Кравцов С.М. Конверсия в словообразовании: узус иokkaциональность / С.М. Кравцов, А.Ю. Голубева. Ростов-на-Дону : Изд-во ЮФУ, 2016. 170 с.
15. Курилович Е. Деривация лексическая и деривация синтаксическая // Курилович Е. Очерки по лингвистике. М., 1962. С. 57–71.
16. Мельчук И. Русский язык в модели «Смысл – Текст». Москва – Вена: Школа «Языки русской культуры», Венский славистический альманах, 1995. 682 с.
17. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 11.05.2024).
18. Орлова О.С. Формирование наречий, соотносительных с творительным падежом имени в русском языке: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Рязань, 1961. 272 с.
19. Русская грамматика: В 2 т. М.: Наука, 1980. Т. 1. 783 с.
20. Современный русский язык. Часть II (Морфология. Синтаксис) / Под ред. Е.М. Галкиной Федорук. М.: Изд-во Москов. ун-та, 1964. 339 с.
21. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М.: Прогресс, 1988. 656 с.
22. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2007. 1175 с.
23. Урысон Е.В. Синтаксическая деривация и «наивная» картина мира // Вопросы языкознания. 1996. № 4. С. 25–38.
24. Шелякин М.А. Лексико-грамматические разряды наречий // Современный русский язык: Учебник: Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис. 3-е изд. / Л.А. Новиков, Л.Г. Зубкова, В.В. Иванов и др.; Под общ. ред. Л.А. Новикова. СПб.: Изд-во «Лань», 2001. С. 572–573.
25. Шигуров В.В. Местоименно-числительный тип употребления глаголов: лексика и грамматика // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2002. Т. 61. № 2. С. 34–43.
26. Шигуров В.В. Функциональная транспозиция пространственных наречий в императивно-эмотивные междометия (на материале образований *вон, прочь, долой*) // Филологические науки. 2006. № 3. С. 51–62.
27. Шигуров В.В. Два вектора развития русского причастия в контексте предикативации и / или адъективации: семантика и грамматика // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2012. № 3. С. 152–158.
28. Шигуров В.В., Шигурова Т.А. Модальность деепричастных форм глаголов в русском языке: форма, причина, предпосылки // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-26. С. 5972–5976.
29. Marchand H. Expansion, transposition and derivation // La Linguistique. 1967. Т. 3. № 1. Pp. 13–26.
30. Eihinger Ludwig M. Syntaktische Transposition und semantische Derivation: die Adjektive auf-isch im heutigen Deutsch. Tübingen. 1982. 241 p.
31. Stekauer P. A theory of conversion in English. Frankfurt am Main: Peter Lang, 1996. 155 p.
32. Shigurov V.V., Shigurova T.A. Core Modalates Zone Correlative with Short Adjectives and Predicates in the Russian Language // Man in India, 2017, Vol. 97. No 25. Pp. 177–191.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Точечная оценка языковых явлений последнее время находит отражение в ряде научных изысканий. Авторы обращают внимание на функциональность языка, что, собственно, и правильно. Автор рецензируемой работы констатирует: «проблема функциональной и функционально-семантической транспозиции беспредложных форм творительного падежа существительных толпой, ватагой, гурьбой, хором, грудой и т.п. в подкласс определительных наречий со значением совокупности относится к числу недостаточно изученных в теории транспозиционной грамматики русского языка. Не вполне ясна причина данного типа адвербиальной транспозиции, семантические предпосылки, лексическая база, стадии семантико-грамматического перерождения субстантивных словоформ в адвербиальный подкласс с семантикой совместности (или совокупности), признаки адвербиализации и предел. Не изучены в должной степени синтаксические условия, необходимые для поэтапного (ступенчатого) продвижения субстантивных словоформ от зоны ядра исходной части речи к ядерным наречиям совместности (совокупности). Сказанным определяется актуальность работы». В данном случае сложно не согласиться с манифестированным утверждением. Следовательно, данная работа имеет ряд актуальных примет, она интересна и научно значима. Конкретика цели исследования не вызывает сомнений, обозначено, что «цель исследования – выявление причины, семантических предпосылок, признаков и ступеней функциональной и функционально-семантической транспозиции форм творительного падежа существительных в подкласс наречий со значением совместности (совокупности)». Объект и предмет исследования также уточнен; «новизна работы обусловлена системно-языковым анализом ступеней, признаков и предела транспозиции форм творительного падежа в разряд наречий совместности (совокупности), а также синкретичных (периферийных и гибридных) образований, эксплицирующих многоаспектный характер передаваемой информации». Считаю, что статья имеет должный научный вид, формат изысканий полновесен и точен. Методология исследования ориентирована на актуальные принципы, противоречия в данном случае нивелированы: «каждой стадии адвербиализации соответствует определенное звено на шкале переходности: А / С(ущ) (зона ядерных существительных) --> Аб / С(ущ) н(ареч) (зона периферийных существительных) аб / с(ущ) н(ареч) (зона промежуточных, субстантивно-адвербиальных образований) --> аБ / с(ущ) Н(ареч) (зона периферийных наречий) --> Б / Н(ареч) (зона ядерных наречий). В разных условиях речи субстантивная словоформа может эксплицировать те или иные стадии адвербиализации как в рамках семантической зоны исходной лексемы, так и с выходом за ее пределы (см. также наши исследования в области ступенчатого и пересекающегося характера транспозиционных процессов предикативации, модалации, прономинализации и интеръективации...». Блочный формат статьи соотносится с типологической фракцией степеней, это позволяет следить за развитием научной мысли, становлением и аргументацией авторской точки зрения. Фактических примеров, на мой взгляд, достаточно: «Центральное место среди наречий со значением совместности, по мнению В.Б. Евтюхина, следует отвести словам, образованным из собирательных числительных типа вдвоем, впятером, которые обозначают точное количество субъектов / объектов; ср.: совместно, вместе, сообща (см.: [10, с. 515]). По наблюдениям В.Б. Евтюхина, производные наречия типа втроем характеризуют действия лиц (ср. проблематичность выражений: Утята летели вдвоем; Сани ехали втроем) и, в отличие от производящих числительных, не имеют ограничений на сочетаемость со словами, обозначающими лиц женского пола; ср. примеры автора: ?Пришло трое девушек и Сестрам Рутиловым неловко было идти втроем [10, с. 515]». Ссылочный блок выровнен, условия / требования издания учтены. Например, «(1) С платформы Саванеевка все камуфляжные,

кроме немого, направились толпой через пути – к поселку дорогих особняков [А. Дмитриев. Призрак театра (2002-2003) // «Знамя», 2003] [НКРЯ]; Можно по-прежнему... ходить по грибы или на язя, ватагой брать снежную крепость... [П. Крусанов. Другой ветер // «Октябрь», 1999] [НКРЯ]; Как только прозвенел звонок с последнего урока, все ребята гурьбой ринулись к дверям [В. Медведев. Баранкин, будь человеком! (1957)] [НКРЯ]...» и т.д. Рамка научного стиля объективна: «Что касается лексикографической интерпретации словоформ типа ордой, кучей, грудой, лавой, стайей, табором, артелью, то она неоднозначна. Нередко можно встретить разноречивую в категориальной интерпретации одних и тех же и речевых фактов. Так, в толковых словарях русского языка обычно отсутствуют при одиночно употребляемых словоформах типа ордой в значении обстоятельства совместности пометы «наречие» или «в значении наречия». Ордой трактуется как существительное со значением ‘беспорядочная, неорганизованная толпа; скопище людей’, используемое в составе устойчивых оборотов вроде идти, двигаться и т.п. ордой / ордою». Суждения по ходу работы последовательны, доминантой становится ценз аналитики, а не эмпирики. Логика переходов, промежуточных суждений адекватна: «Семантика сравнения с каким-либо объектом у адвербиализующихся субстантивных словоформ в функции обстоятельства совместности / совокупности сдерживает, очевидно, дальнейшее продвижение одиночно употребляемых гибридов в сторону периферийных и ядерных наречий, позволяя рассматривать в качестве предела их адвербиализации лишь зону промежуточных, субстантивно-адвербиальных структур. Аналогичную ситуацию наблюдаем и с гибридами в значении сравнения типа пулей (нестись), стрелой (мчаться)». Работа имеет ярко выраженный практический характер, материал целесообразно использовать в режиме освоения лингвистических дисциплин. Ссылки оформлены верно, текст не нуждается в серьезной правке, коррективе. Термины, понятия введены в тело статьи с учетом унификации; фактические разночтения минимальны. Наличного текста достаточно для раскрытия темы; цель работы достигнута, задачи решены. Считаю, что и заключение соотносится с основной частью, выводы правомерны, буквальны, значимы: «Проведенное исследование показало, что процесс транспозиции форм творительного падежа существительных в разряд наречий совместности / совокупности имеет ступенчатый характер. Степень отхода от существительных и приближения к наречиям в разных условиях речи может быть разной, что позволяет говорить о существовании нескольких стадий их адвербиальной транспозиции, связанных с зонами ядерных и периферийных существительных и наречий, а также с зоной гибридных, промежуточных образований. Функциональный тип адвербиализации имеет пределом зону периферии наречий, представляющих адвербиальный тип употребления словоформ в пределах семантической зоны исходных лексем». Статья «Транспозиция субстантивных словоформ в разряд наречий совокупности: ступени, признаки, предел» может быть рекомендована к открытой публикации в журнале «Филология: научные исследования» ИД «Nota Bene».